

Обычно, когда он так говорил, те, кто был ниже его по уровню, смотрели на него с восхищением, а режиссеры и продюсеры, которые были выше, считали его перспективным и старательным, что повышало их к нему симпатию.

На этот раз он специально так сказал, чтобы найти общие темы с Ло Эрдэ или хотя бы косвенно узнать что-то о его происхождении.

— О, а сколько баллов ты набрал на гаокао? — Ло Эрдэ спокойно кивнул, одним вопросом поставив его в тупик.

Чэнь Бошу, конечно, не сдавал гаокао, но эту ложь он повторял столько раз, что даже не краснел.

— Я студент-искусствовед, мои баллы по общеобразовательным предметам не очень, 414.

Этот балл был неплохим, но не выдающимся, он знал, что если скажет больше, то может выдать себя, поэтому не стал приписывать себе статус отличника.

Однако этот тщательно продуманный и проверенный балл был мгновенно уничтожен еще одной фразой Ло Эрдэ.

— О, действительно не очень. — Ло Эрдэ искренне оценил, ведь это было далеко от его собственного результата.

Чэнь Бошу был ошарашен, но быстро вернул улыбку на лицо.

— Да, но гаокао — это не главное, важно то, как ты работаешь сейчас.

— Ммм, а ты в сочинении писал об этом? — Ло Эрдэ с искренним интересом спросил.

— Ну, примерно. — Чэнь Бошу отмахнулся, он даже не знал, какая была тема сочинения, поэтому не стал углубляться. Раньше он мог врать, потому что здесь никто не сдавал гаокао, и никто не мог его проверить, но сейчас перед ним сидел человек, который, похоже, только что сдал экзамен, и разговор мог зайти слишком далеко.

К счастью, в этот момент ассистент режиссера наконец появился и начал объяснять сцену.

Еще до того, как он открыл рот, Ло Эрдэ поднял руку.

— Скажите, вся массовка уже здесь?

— Да, все. — Ассистент режиссера сначала был недоволен, но, увидев, что вопрос задает красавец, которого он сам выбрал, терпеливо ответил.

После этих слов Ло Эрдэ резко изменился в лице и, повернувшись к Чэнь Бошу, холодно спросил:

— Ты сказал мне, что брат Тан тоже будет в этой съемочной группе?

— Брат Тан только что прислал мне сообщение, что не сможет прийти. — Чэнь Бошу, как обычно, быстро соврал, ведь Тан Хэ действительно был занят.

— Покажи мне сообщение. — Ло Эрдэ протянул руку.

Чэнь Бошу замер, у него даже телефона не было, откуда взяться сообщению.

Он чувствовал раздражение, его попытки завязать разговор не увенчались успехом, а теперь Ло Эрдэ при всех поставил его в неловкое положение.

Видя, что ассистент режиссера начинает раздражаться, Чэнь Бошу поспешил добавить:

— Ло, давай обсудим это позже, сейчас надо закончить съемки, чтобы не задерживать всех.

Это был типичный для Чэнь Бошу манипулятивный прием, он мастерски использовал такие неясные фразы, чтобы отвлечь внимание от сути, одновременно создавая у окружающих впечатление, что он заботится о всех.

К сожалению, он столкнулся с Ло Эрдэ, который был известен своей прямолинейностью и не стеснялся ее проявлять.

— Ты сам обманул меня, сказав, что брат Тан будет здесь, поэтому я согласился прийти. Если его нет, я не буду сниматься. — Ло Эрдэ встал, готовый уйти.

Чэнь Бошу не мог допустить этого, ведь он получил заказ от Старины Се на 120 юаней в день, а Ло Эрдэ платил 100 юаней. Если Ло Эрдэ доиграет, он сможет незаметно заработать 20 юаней.

Если Ло Эрдэ уйдет, с кем он заработает эти 20 юаней?

— Как ты можешь так поступать, согласился сниматься, а теперь отказываешься, у тебя совсем нет профессиональной этики! — Конечно, он не мог сказать правду, поэтому начал критиковать Ло Эрдэ с моральной точки зрения.

Ассистент режиссера тоже разозлился, он ведь ждал, чтобы начать объяснять сцену, а эти двое устроили тут спектакль.

Ло Эрдэ тут же вспыхнул, его можно было назвать капризным или избалованным, но только не

говорить, что у него нет профессиональной этики!

— Это ты сначала нарушил слово, без чести человек — ничто, а ты еще и учишь меня, как быть актером? — Молодой человек, казавшийся спокойным, но умевший резко отвечать.

— Эй, вы двое, если не хотите сниматься, тогда проваливайте отсюда! — Ассистент режиссера нахмурился и рассердился.

Помощник потянул его за рукав и тихо напомнил:

— Брат Чжу, их нельзя отпускать, сестра Лянь их присмотрела!

Ассистент режиссера по фамилии Чжу почувствовал головную боль, эта продюсерша действительно перегибает палку, только что поужинала с главным актером, а теперь уже присматривает массовку? Она что, решила устроить тут гарем?

Но он не мог сказать этого вслух, ведь тот, кто платит, — хозяин, вернее, хозяйка!

Даже главный режиссер вынужден был считаться с этой женщиной, он не мог ей перечить.

Пока ассистент режиссера метался, он позвал Старину Се, который рекомендовал этих двоих.

Старина Се, в свою очередь, позвал «источник всех бед» — Тан Хэ.

Когда Тан Хэ пришел на площадку, он увидел следующую картину.

— У тебя пять минут, чтобы разобраться с этими двумя, иначе сорвем съемки.

Тан Хэ опоздал, и Старина Се, увидев его, словно увидел спасителя. Ассистент режиссера, услышав звонок в кармане, бросил эту фразу и ушел.

— Что случилось? — Тан Хэ, которого торопили, прибежал, запыхавшись, и увидел стоящего и сидящего, не обращающих друг на друга внимания Ло Эрдэ и Чэнь Бошу.

Он подумал, что если не сможет их помирить, то его репутация мерзавца окончательно утвердится.

— Брат Хэ, ты наконец пришел! — Чэнь Бошу, увидев Тан Хэ, был удивлен, но быстро взял себя в руки, встал и подошел к нему, начав с жалобного тона.

Ло Эрдэ тоже подошел, и все в классе, как по команде, начали обсуждать погоду, но при этом

навестили уши, чтобы не пропустить ни слова.

Какой напряженный любовный треугольник! Это было гораздо интереснее, чем съемки!

— Брат Тан, у меня к тебе важный вопрос. — Ло Эрдэ знал на площадке только Тан Хэ, поэтому, увидев его, почувствовал уверенность.

— Брат Хэ, ты знаком с Ло? Он сказал, что хочет сниматься, и я привел его на площадку, но когда узнал, что ты не придешь, он отказался сниматься. Он новичок, такое отношение может помешать ему в будущем. — Чэнь Бошу поспешил объяснить.

Одно и то же событие, но в его устах приобрело другой оттенок.

Ло Эрдэ даже не взглянул на него, продолжая смотреть на Тан Хэ.

— Ты изначально не собирался приходить на эту съемку, верно?

— Да. — Тан Хэ тоже не обратил внимания на длинный монолог Чэнь Бошу, или, точнее, он не верил ни одному его слову.

Ло Эрдэ облегченно вздохнул и с улыбкой посмотрел на Чэнь Бошу.

— Значит, ты обманул меня, сказав, что брат Тан будет здесь, и поэтому я пришел.

Тан Хэ удивился, подумав, что, видимо, будущий актер не так прост, как кажется, и сразу разгадал сущность Чэнь Бошу.

— Как ты можешь так говорить, брат Тан уже здесь, значит, я не обманул тебя. — Чэнь Бошу, сам будучи обманщиком, боялся, когда его так называли, и попытался схватить Тан Хэ за руку.
— Брат Тан, помоги мне.

Тан Хэ отстранился, избегая его прикосновения.

— Вы поссорились из-за того, приду я или нет? — Тан Хэ наконец понял, в чем дело.

— Да! — Ло Эрдэ серьезно кивнул. — Иначе я бы никогда не согласился на эту работу за сто юаней, я пришел, потому что думал, что смогу учиться у брата Тана.

— Сто юаней? — Тан Хэ вспомнил, что Старина Се говорил о ста двадцати, и сразу понял, что кто-то положил разницу в карман. Он нарочно повысил голос, глядя на Чэнь Бошу.

— Да. — Чэнь Бошу покраснел, понимая, что его попытка заработать на стороне раскрыта, и

умоляюще посмотрел на Тан Хэ, надеясь, что тот его прикроет.

Тан Хэ только и мечтал, чтобы его репутация испортилась, чтобы не тратить силы на его изгнание. К тому же, их маленькая группа держалась благодаря тому, что они всегда открыто обсуждали цены с массовой. Можно было брать комиссию, но все должно было быть прозрачно, чтобы люди могли доверять.

<http://bllate.org/book/15540/1382392>